Кругом сторонясь одобрительно посмеивались, сочувствовали —

— Крой их!

— За што его сбиловали?

— Мущина какова-та невнятная.

— Их следовает.

— Мы им ишо врежем!

— Я, браток, в 905 годе на усмирении был. То-то смеху!

— Война будет — нас опять на усмиренья будут гонять.

— Будя! Пущай вольных нанимают. Полиция пущай, а нам, казакам, и совестно.

АБЗ На прилавке моховского магазина давка, толкотня. ~~Виктора Коныт~~ К хозяевам пристал подвыпивший Томилин Иван. Его увещевал разводя руками сам Сергей Платонович, ~~Цаца~~ компаньон его Виктор Константинович Цаца пятился к дверям.

— Ну, что это такое... Честное слово, это безумство. Мальчик, сбегай к атаману!

Томилин вытирал о шаровары потные ладони, грузно пер на нахмуренного Сергея Платоновича.

— ~~Ао~~ Приехал с векселем, гад, а теперь робеешь? То-то! Я морду побью, ищи с меня. Заграбили наши казацкие права! Эх, ты, сучье вымя! Гад!

АБЗ Хуторской атаман лил масло радостных слов столпившимся вокруг него казакам:

— Война? Нет, не будет. Их благородие военный пристав говорили, что это для наглядности. Могете быть спокойными.

— Добришша! Как возвернусь домой — зараз же на поля.

— Вот чем дело стоит!

— Скажи на милость, што начальство думает? У меня што боле ста десятин посеву.

— Тимошка, держи ~~с своими~~ нашими, мол, завтра вернемся.

— Никак афишку читают? Айда туды!

Площадь гомонила до поздна.

. . . .

Через четыре дня красные составы увозили казаков по полкам батареям к русско-австрийской границе.

Война.

В прикленках у кормушек конский сап и смачный ~~кормов сена~~ запах навоза. ~~И вагон~~ В вагонах те же разговоры, ~~и на перекатающуюся песню~~ песни, чаще всего:

„Всколыхнулся, взволновался
Православный тихий Дон
И послушно отозвался
На призыв монарха он.

На станциях любопытствующе-благоговейные